

Минская
3/7 - 30г.

Е. М. Пещерева

**Праздник тюльпана (лола) в сел. Исфара
Кокандского уезда**

Издание Общества для изучения Таджикистана и иранских
народностей за его пределами

Ташкент

1927

Праздник тюльпана (лола) в сел. Исфара Кокандского уезда.¹

В сел. Исфара Кокандского уезда имеется чрезвычайно любопытный весенний праздник, совпадающий как по смыслу, так и по внешности обряда с западно-европейским праздником „мая“. Празднуется он во время цветения тюльпанов и приходится обычно между 10 и 20 апреля. Когда зацветают тюльпаны, собирается совет из почтенных людей, которые назначают день праздника. После этого рассылаются по окрестностям люди для того, чтобы заметить наиболее обильные цветами места, другие же идут по садам и выбирают тополя с широкой раскидистой кроной. В старое время, когда каждая махалля украшала свое дерево, выбирались они чрезвычайно тщательно, и намеченное дерево никому не показывалось. В последние годы число украшаемых деревьев сократилось до одного, двух.

В это же время хор репетирует песни, поющие во время праздника, а выбранные распорядители, в число которых входит за п е в а л о х о р а (с а р н á к ш)², занимаются сбором денег на праздник, при чем желающие приносят им сами и дают, кто сколько может. Накануне праздника рубятся отмеченные деревья, их привозят на арбах в селение. Вечером мужчины собираются на чòрсú (центр базара) посмотреть на проводы лòблáчí,—молодых людей, идущих собирать тюльпаны. Собираются они в доме сарнакш'а и часов в десять вечера торжественно выступают в путь.

Впереди шествия идет человек с факелом, за ним идет хор. Все участники хора идут плотно сомкнутой группой, обняв друг друга за шею. Сарнакш идет перед хором, держась лицом к нему. За хором, тоже обнявшись, идут лòблáчí, окруженные со всех сторон провожающими. Шествие замыкается лошадьми, нагруженными провизией и кувшинами с водой, так как в тех местах, где собирают тюльпаны, воды нет.

¹ Настоящий материал был собран во время командировки в сел. Исфара, представленной мне Средазкомстарисом в апреле 1925 г. Предварительными, очень обстоятельными сведениями я обязана Пав. Порф. Архангельскому, который видел этот праздник в 1923 году.

² Сейчас запевалы происходят из одной семьи и передают свои знания от отца к сыну. Они одни твердо знают мотивы песен.

На чорсу хор останавливается и поет песню (№ 1), и затем шествие движется дальше. Выведя лблачи из центра селения, все провожавшие расходятся по домам. На следующий день с раннего утра тянутся на место праздника в сады нагруженные коврами, кошмами, самоварами и провизией арбы. Часов с десяти утра начинают ехать и итти пешком нарядно разодетые люди, и к полудню мужчин в селении совсем не остается—все они выходят на праздник. Женщины боковыми улочками пробираются к большой дороге и рассаживаются по крышам, откуда смотрят на идущих на праздник. Только самые бойкие пробираются поближе к месту праздника.

Самый праздник происходит в больших садах, сплошным кольцом окружающих Исфару. На пространстве двух-трех десятин располагаются веселыми группами люди, отовсюду слышится смех, кое-где танцуют. Все украшены цветами: тюльпаны воткнуты в чалмы, за тубетейки, за пояса. В руках у всех также цветы. Часов с двух дня, ходившие за цветами люди, при участии поющих в хоре, начинают украшать деревья, которые еще с утра вывозятся из селения к месту сайля и кладутся неподалеку в садах. Если дерево слишком велико,¹ его обрубают снизу, затем рубят лишние ветви, а остающиеся очищают от листьев и мелких сучков. После этого все ветки обвязывают пучками тюльпанов так густо, что дерево превращается в сплошной красный букет. Процедура украшения дерева идет очень быстро и весело, по временам все участники ее испускают громким и дружным хором крик: „хб! хбо!“

По мере того, как украшение дерева подходит к концу, с места сайля подходят люди для того, чтобы нести дерево. Когда дерево готово, его поднимают с земли и, поддерживая палками крону, чтобы она не волочилась по земле, несут к месту сайля. Если дерево очень велико и нести его трудно, устраивается небольшой двухколесный каток, на который кладут ствол дерева и катят его, поддерживая крону палками. Перед деревом идет хор и музыканты (карнай и барабан).

На месте сайля за это время подготавливаются места для деревьев: посредине свободной от деревьев площадки роется небольшая яма, а по краям площадки раскладывают ковры и кошмы для сиденья. Центральное место, где ставится самое большое дерево, называется „күш-икалбн“; там сидят устроители праздника и почетные гости.

При приближении деревьев все встают с мест и идут им навстречу. Деревья вносят в толпу, ставят на землю, и хор торжественно поет сначала две песни (№№ 1 и 2), затем продвигается дальше и поет следующие две (№№ 3 и 4). В это время, несмотря на то, что еще день, пускают фейерверк и стреляют из ружей.

¹ Деревья бывают большие,—до трех четвертей аршина в диаметре.

Наконец деревья доносят до места, все рассаживаются по местам. Устроителям праздника и сарнакш'у подносят халаты и в это же время начинают разносить угощение.¹

В это время на свободном пространстве около деревьев, украшенных тюльпанами, пляшут бачи.

В последние годы, ввиду запрещения танцев бачей, эта часть праздника сильно сократилась.²

К вечеру народ начинает постепенно расходиться. Все возвращаются с пением песен, у многих в руках зеленые ветки. Почти все, войдя в селение, задерживаются на базаре, чтобы дождаться деревьев. Во всех чайханах организуются хоры, поющие один и тот же веселый плясовой мотив, при чем один хор старается перепеть другой и заставить его замолчать. По временам они все объединяются в один мощный

¹ Первое блюдо— „халw-і-тар“ (род жирного киселя из масла, муки, воды и сахара или меда), второе блюдо— суп и третье— плов.

² Благочестивый исфаринский поэт Б о б о Г о л и б, относящийся к празднику совершенно отрицательно, описывает его так:

- Халк арб машхур булди
 исфарани лоласи.
 Андицон-у Маргелон
 Хуканда дур авозаси.
 5 Арзу аялаб, келур
 Атрофидан пар хил цушон,
 Какосида киркта тузма,
 Кузда сурма розаси.
 Ногонон, яхш-у-ямон,
 10 Јил чикип сахро-у цанон.
 лола узуп, пир-у-цушон,
 Би хадд ирур, андозаси.
 Куш-куш, јил-јил чикиб,
 Чорбоб арб маалис килиб,
 15 чой-у-шурбонј ичиб,
 Олдида ујнар бачаси.
 Бачага кокул солјб,
 . . . . .
 Шаукун-у-нагрома аялаб,
 20 Келадур гул дастаси,
 Јзат-у хурмат билан
 Мајхонага таклиф килиб,
 Оңга чун хамхона булди
 Аслбодам тозаси.
 25 Бодјо, хамсухбат булма
 Бир дами нодон ила.
 . . . . .

Среди людей стал известным
 Исфаринский лола [праздник тюльпана].
 В Андижане, Маргелане
 И в Коканде [идет о нем] слава.

хор (поет 400—500 человек), под звуки которого танцуют в разных чайханах по несколько танцоров зараз. После того как станет известным, что деревья уже внесли в селение, пение разом обрывается, все становятся на ноги и стоят молча, прислушиваясь к доходящему издали пению хора, сопровождающего деревья. Деревья вносят в селение, когда уже совсем стемнеет. Впереди несут факелы, и перед хором идут пляшущие юноши.¹ Деревья ставятся на чорсу по углам. Хор, стоя посредине, поет песню (№ 1), после чего все расходятся. Этим заканчивается второй день праздника.

Следующий день праздника проходит в том, что мужчины и женщины отправляются на мазары. Женщины идут на мазар Ходжа-Абдулло-и-Сурхи, находящийся верстах в пяти на север от Исфары, мужчины же идут на мазар Ходжа-Абдулло-и-Кабут-пущ, расположенный верстах в четырех вверх по Исфаринской долине.

- 5 Охотно приходят на него
Из окрестностей [Исфары] всякие молодые люди;
На воротниках их по сорок пуговиц (молодые франты в Исфаре усаживают массой пуговиц воротник и перед рубашки),
А глаза подкрашены сурьмой.
[И] сразу [собираются] дурные и хорошие,
- 10 Толпой выйдя в поле
И стар и млад собирают тюльпаны,
[Собирают их] в безмерном количестве.
Выходят [из селения] обществами и семьями,
Собираются среди садов,
- 15 Пьют чай и едят суп,
А перед ними пляшет юноша.
Подвязав косы юноше,
. . . . .
С шумом и криками,
- 20 Появляется букет цветов [дерево].
С честью и почетом,
Приглашая [их] в кабачек,
С ними сделались как бы родственниками
Самые лучшие [почтенные] люди.
- 25 О, Голиб, не будь собеседником
С глухими ни одного мгновения.
. . . . .
. . . . .

К сожалению, в моей записи пропущены, повидимому, три строфы, которых мой осведомитель не знал.

¹ На том празднике, который мне пришлось видеть, на дереве, когда его принесли в чорсу, сидел юродивый. Мне сказали, что и раньше всегда было принято приносить старика или юродивого на дереве—«ради смеха». Но при этом я заметила, что юродивый особенно смешливого настроения не вызывал, наоборот, с ним обходились ласково, и когда дерево поставили на место и он стал слезать с него, несколько человек бросились ему помогать.

Мазар Ходжа Абдулло-и-Сурхи, на который идут женщины, стоит на довольно высоком холме, у подножия которого находится, также очень почитаемое, старое кладбище. Перед тем, как подняться на холм, женщины идут на кладбище и обходят вокруг одной определенной могилы три раза, при этом намеренно одним краем платья метут землю вокруг могилы. От множества проходящих таким образом женщин дорожка вокруг этой могилы превратилась в желобок. Это делается в виде „боча-талаб“ (молитва о ребенке) и „максад-талаб“ (молитва об исполнении какого-либо желания). После этого женщины поднимаются на холм к самому мазару, при чем, кроме провизии для устройства „худои“, несут также воду и дрова (котел заранее приносит шейх). После того, как жертвенная пища съедена, женщины копают рукой ямки около стен мазара и по находимым при этом предметам гадают о том, родится в этом году ребенок, или нет, и какого он будет пола. Если найдут плоды *eleagnus*'a (цигда), просо, рис или сорго—родится мальчик. Если же находят пшеницу, маш (мелкий горошек), ниточку бус или живого червя (которого тут же съедают),—родится девочка.

Перед тем, как уходить с мазара, женщины сгребают три небольшие кучки земли, приговаривая при этом: *in gür-i-bõwbõm, in gür-i-dadõm, in gür-i-xudãm* („это могила моего деда, это—моего отца, это—моя“). Делается это для того, чтобы приобрести покровительство святого в день страшного суда для себя и для своих близких и не умереть на чужбине.¹

Сойдя вниз, женщины купаются в реке, которая течет под горкой, и затем возвращаются домой, всю дорогу распевая песни и танцуя.

Мужчины отправляются на мазар Ходжа Абдулло-и-Кабут-пӯш. Часов в 10—11 утра уходят туда решительно все, так что к двенадцати часам дня на улицах уже никого не видно.

Угощение устраивается в складчину. Весь день проводят в пении и танцах и возвращаются обратно уже поздно вечером большой толпой, с факелами. Впереди идет хор. Вся толпа, придя на чõрсӯ, размещается по чайханам, при чем все пространство улицы также занято людьми. По знаку сарнакш'а все стоящие на улице разом садятся прямо на землю. Хор поет песни (№№ 1, 2 и 3), после чего сарнакш снова дает знак толпе, и все начинают расходиться по домам.

Этим заканчивается третий и последний день праздника.

Специальных песен, поющихся во время праздника, всего четыре. Они помечены мною номерами в той последовательности, в какой они поются одна за другой; в такой же последовательности располагал мне их сарнакш-запевало, у которого я их записывала. Три из них называются „накш'ами“, в смысле „возглашение“. вероятно для того, чтобы подчеркнуть их торжественный смысл. При этом они почему-то обознача-

¹ Подобное верование существует и у казаков. См. Лыкошин, Н. С. Полжизни в Туркестане. П. 1916 г., стр. 221

ются еще и так: большой, средний и малый. Объяснить смысл этого обозначения я затрудняюсь, потому что это не есть обозначение по пространности их, так как „малый“ (№ 3) гораздо длиннее „среднего“ (№ 4). Считать это обозначением по степени важности тоже нельзя, так как „малый“ поется чаще всего и имеет четыре разных мотива, тогда как „средний“ (№ 4) иногда совсем опускается. № 2 специального названия не имеет. № 1 имеет чисто религиозный характер и местами, повидимому, совершенно непонятен для поющих. Поется он на два, оба очень торжественные мотива. № 2 и № 3 поются в Фергане также и во время свадеб (№ 2—в Наманганском уезде, а № 3—в Исфаре и Ходженте). При этом № 3 сам по себе является сборным из разных четверостиший и даже на двух языках—узбекком и таджикком. Первое его четверостишие (1—4 стиха) принадлежит, повидимому, к „бачабози“—плясовым песням, под которые танцуют бачи. Вариант его записан мною в Бальджуане. Ст. 9—16 поются в Ходженте во время свадьбы, когда молодую везут в дом мужа. Этот же № 3 поется детьми в Исфаре, когда они летом украшают в поле молоденький тополек васильками—„гүл-и-гандумак“ и приносят его в селение, подражая празднику „лола“ взрослых. Возможно, что в этой песне и остались последние намеки на весенний обряд. В одной из моих предварительных записей этой песни, правда, очень неполной, после ст. 16 имеется такой отрывок:

Мо кардїм ін гүл-и-лола
Бекішоїм діл-и-җамгїнрō.

Мы устроили этот тюльпан [дерево],
Раскроем [для радости] опечаленное сердце.

Это двестише, повидимому, также указывает на обряд. № 4, как я уже говорила, часто совсем опускается и значения не имеет.

Мотивы этих песен записаны В. А. Успенским, который ездил вместе со мной в Исфару; дальнейшая судьба этих записей мне пока не известна.

Н а к ш - и - к а л ђ н (№ 1).

1. Īndī nākīl āj, kī җамгузōрїм jōx tūr,
Káwnum tīlagánda kīna jōрїм jōx tūr.
Káwnum tīlagánda kīna jōрїм булса,
Īgám kōшїgá узgá рōзїм jōx tūr.
5. Awwál zї худō gūjám, дуjўм zї расўл;
җак нōм-и-Мухáммадаш ба олам маншўр.
Az бe sawрї kásї ба цōjї нарасїд,
Az sáwrū ба цō расїд Ajўб-и-сабўр.
jō, kōdїр-и-зўр цалбл (ذوالجلال), Султōн-и-карїм,

- 10 Дармбнда ба кѳр-і-хеш-ӯ дар дѳстом гѳр.
Ман рафтѳм ба Шѳб^h-і-зінда, сарме мѳнѳм
Аз рѳх-і-равѳм (روان)-і-хуѳа Дулдур-і-басѳр
Ин сѳрр-і-ту дар сѳна-јѳ--нар (در سينه هر) сѳхѳб-і-рѳз
Пѳјѳастѳ дар ин рахмѳт ту бар ѳѳмма бѳз.
15 Ѳдѳна ба бѳзѳр шѳм (شدم) дар ѳѳкт-і-намѳз
Дѳдѳм мѳрѳѳи нашѳста бар сѳна-і-бѳз.
Ѳн мѳрѳѳ-і-нарѳ мѳгујѳат ѳѳбѳз-і-дарѳз:
„нар кас кѳ сѳтам кунѳд, сѳтам јѳѳѳт бѳз“
јѳ, рабб, ба ѳѳмѳл-і-мустаѳѳ-і-арабѳ,
20 Аз хурмѳт-і-шѳст-у ѳѳрѳм аѳлѳд-і-набѳ,
Шармѳнда масѳз-у марг мѳрѳѳ тѳјѳѳст,
Дѳѳѳл-і-лахѳд гѳрѳфтам ѳѳш-і-рѳј.
Ѳјѳнд фарѳштѳ гѳр ба зѳ фармѳн-і-хѳдѳ,
ѳѳј аз ман-у- ѳѳј аз гур!
25 Шѳмшѳр-і-Алѳ кѳѳзѳш шѳш тѳѳ-і-дѳсар.
Пѳјѳѳмбѳр-і-мѳ нашѳстѳ бѳлѳ-і-мѳнбѳр.
Кѳлѳѳѳш Хѳсѳн-ӯ-Хѳсајн, кѳлѳѳѳш Хѳјдѳр.
Рѳз аст кѳ шѳѳѳѳт кунѳт пѳјѳѳмбѳр

Б о л ь ш о й „н а к ш“.

- 1 Теперь я расскажу, что нет у меня сочувствующего человека,
Нет у меня такого друга, какого желало бы мое сердце.
О,если бы был у меня друг, какого желало бы мое сердце!
Нет у меня другой тайны перед лицом господина моего.
- 5 Сначала (во-первых) я скажу о господе, во-вторых о пророке;
Одно его имя—„Мухаммад“ распространено по [всему] свету.
Никто не мог достичь [желаемого] от недостатка терпения,
Терпеливый Иов достиг [желаемого], имея терпение.
О могущественный, о совершенный, о царь милостивый!
- 10 Прими меня в свои руки, так как я бессилен в делах своих.
Я пойду к Шах-и-зинда и преклоню там голову
. 1
Эта тайна твоя в груди каждого, обладающего тайнами. 1
. 1
- 15 В пятницу я пошел на базар во время намаза,
И увидел какую-то птицу, сидящую на груди сокола.
Та небесная птица поет долгую песню:
„Всякий человек, который притесняет других, будет притеснен
[сам]“.
О господи! ради совершенства пророка,

¹ Затрудняюсь перевести эти строки.

- 20 Ради чести шестьдесят четвертого потомка пророка,
Не устыди [меня], смерть мне—праздник,
Стена лахад'а встала пред моим лицом.
[И] придут в могилу ангелы по повелению бога.
Увы мне! Увы могиле!
- 25 У рукояти меча Али—шесть двухконечных лезвий.
Пророк наш восседает на кафедре.
Замóк его Хасан и Хусейн, ключ—Хайдар.
[И] есть день (день страшного суда), когда окажет [нам] заступ-
ничество пророк.

Песня, поющаяся после „Накш-икалõн“ (№ 2).

- 1 Мунчá кичик булур му сán!
Дилгá чучук булур му сán!
Заррагинá холиңг билán
Оламны кујдурур му сán?
- 5 Бър бърини (برنينگ) изи билán
Кõј келадí кузи билán.
Бър бърини (برنينگ) изини кур,
хамсõјани (نينگ) кизини кур.
хамсõјани (نينگ) кизини кур,
- 10 Кóшi билán кузини кур.
јóрат ман-у-јóрат ман,
Дилхастá-i-збóрат мán.

- 1 Будешь ли ты такой маленькой!
Будешь ли ты любезной сердцу!
И своей, крохотной как атом родинкой,
Сожжешь ли ты мир?
- 5 Один по следам другого
Приходит овца со своим ягненком.
Посмотри на их следы (последуй их примеру),
Посмотри на дочь твоего соседа.
Посмотри на дочь твоего соседа,
- 10 Посмотри на ее брови и глаза.
Я твой друг, я твой друг,
Я твой опечаленный влюбленный!

Накш-ихурд (№ 3).

- 1 Õмáд, õмáдáт гардám!
Тáрз-i кõмáтáт гардám!
Тӯ ба ин кáдд-ӯ-рухсõр
Шõб-i-анцумán бõшí.

- 5 Калдірѣбч карѣ булѣр,
Канѣтї алѣ булѣр.—
їшлікдѣ берган кангѣл,
Ајрылмас—балѣ булѣр.
Рафтѣм рѣ¹-і-дѣр-ѣ-дѣр,
10 Овардѣм нїхѣл-і-гул.
Ин гѣла гїцѣ мѣнїм?
—Дар хавлї-і-мыјрѣ гул.
Мыјрѣ гул-і-бе бѣкаш,
Тѣ аңгѣр-у-ман тѣкаш: ¹
15 Аз бацѣ-і-јаг аңгѣр
Мепечѣм ба һар шѣхаш.
Мачїт булсѣ, мадрасѣ,
Уртѣсїдѣ јѣл булсѣ.
Бїр ѣдїл потшѣ булсѣ,
20 һар кїм сужаннї ѣлсѣ.
їкѣтїм сѣјгѣ туштї,
Сѣјдїн суксѣрлѣр учшї.
Суксѣр бѣјнї шѣл јѣрїм
Муллѣ кузїмдїн учтї.
25 Ѣл кучѣда сан булсѣнґ,
Бѣл кучѣда ман булсѣм.
Бѣдї гѣлї сан булсѣнґ,
Сѣбаргасї ман булсѣм.

М а л ы й „Н а к ш“.

- 1 Да покружусь я вокруг твоего прихода!
Да покружусь и вокруг твоего стана!
Ты при этом росте и лице
Будешь царем собранья.
5 Ласточка черная,
Крылья ее пестрые.
И если отданное в юности сердце
Не отделится,—будет беда!
Я пошел в дальний путь
10 [И] принес цветок.
Куда мы поставим этот цветок?
—[Мы поставим его] во двор Мирзы Гул'я.
Мирза Гуль в своем саду.
Я виноград, а ты подставка для винограда:
15 Вместо виноградного куста,
Я обовью все ее жердочки.

¹ Правильно „Ман аңгѣр-у-ту тѣкаш“; так поется в Ходженге.

- О, если бы была мечеть [и] мадраса!
Если бы была между ними дорога!
Если бы был справедливый царь!
20 Если бы всякий брал [замуж] ту, которую он любит!
Яхонт мой упал в овраг,
Из оврага вылетели шилохвосты.
[И] подобно шилохвостям
Улетела (скрылась) моя возлюбленная (муллѳ) из моих глаз.
25 О, если бы ты была на той улице!
[А] я был бы на этой улице!
Если бы ты была цветком (розою) в саду!
Если бы я был там кашкой!

Н а к ш - и - м і j ѳ н ѳ (№ 4).

Поется четвертым номером, но не всегда. Иногда его просто выпускают.

- 1 Ман јѳлап утај!
Кучаларі лѳј булсѳн.
Каміч кукаріп чіліміңга нај булсѳн.
Чілім ајтадур:
5 „Лахча, мані (منی) бѳшімда дур.
Һар јѳрда ѳлаам
Зарра мані (منی) кѳшімма дур“.
јѳр-у-шѳ^h-і-салѳмат!
јѳр-у-шѳ^h-і-салѳмат!
10 Дѳст-мі^hр-і хікѳјат!
Дѳст-мі^hр-і хікѳјат!
Кѳлда румѳл,
Келаді кѳз јѳші.
Кѳз јѳші білан
15 Румѳлді хѳл кјлса булѳр.

С р е д н и й „Н а к ш“.

- 1 Пойду-ка я плача!
Пусть улица ее будет грязная,
Пусть камыш зазеленеет и станет трубкой в ее чилиме.
Чилим говорит:
5 „Горящий уголек у меня на голове.
И весь свет
Подобен атому в моих глазах“.

- Друг и царь будь здоров!
Друг и царь будь здоров!
- 10 Повесть о любви к другу!
Повесть о любви к другу!
В руках [моих] платок,
Текут из глаз слезы.
Слезами из глаз
- 15 Можно смочить платок.
-